

A close-up photograph of a man with a beard and mustache, wearing a teal suit, white shirt, and a dark, textured tie. A matching teal pocket square is visible in his jacket. The lighting is dramatic, highlighting the textures of the fabric and the man's features.

Поцелуй безжалостного босса

Ася Невеличка

Ася Невеличка

Поцелуй безжалостного босса

«Автор»

2023

Невеличка А.

Поцелуй безжалостного босса / А. Невеличка — «Автор», 2023

Мой босс безжалостный, строгий, не приемлет никаких личных отношений в офисе. Но в целом он нормальный человек, если держаться от него подальше. Все меняется, когда он увольняет очередную секретаршу и в наказание ставит меня на ее место. А я не могу потерять работу! Я должна справиться и угодить боссу! Но как, если он придирается даже к воздуху, которым я дышу?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ася Невеличка

Поцелуй безжалостного босса

© Ася Невеличка, 2023

Глава 1

Уволить

Руки мелко дрожали.

Надо настроиться. Сейчас возьму себя в руки и начну обзванивать по анкетам.

– Уволил! – заорала Наташка, влетая в отдел кадров. – Опять уволил! Будете делать ставки за что?

Теперь к рукам задрожали губы. Мне даже уточнять не надо кто и кого уволил. Так потрясающе бездарно нашими кадрами расшвыривается только босс.

Я сцепила пальцы и губы, не в состоянии принимать участие в тотализаторе. Искать то новую претендентку мне, а не им!

– Чай. Не. С. Тем. Вкусом! Каково? Просто выставить за дверь, потому что Его Встречеству вкус чая не понравился! – негодовала Наташка.

И я ее понимала. Это была ее кандидатка, за которую она еще не успела получить премию. Теперь моя очередь попытаться угодить Его Встра...

Я даже мысль не заканчиваю, когда вижу его на пороге нашего кабинета. А Наташку еще колотит.

Как много он услышал?

Теперь я бледнею. И не одна я...

Наташка замолкает и медленно-медленно поворачивается к нашему безжалостному боссу.

– Жду заявление на увольнение на своем столе, – безэмоционально произносит он, зачем-то переводит взгляд на меня, как будто и мысли, сволочь, читать умеет. – Жду замену на секретаря. Подберите *компетентного*, или буду менять весь состав отдела кадров.

Дверь хлопнула. Мы вздрогнули. А потом Наташка зарыдала.

Девчонки сгрудились вокруг нее, утешая, но все мы знали, что ее дело труба. Теперь Наташка, хороший между прочим кадровик, даже рекомендацию не получит. Или нашему боссу придет в голову процитировать последнее Наташкино изречение про Его Встречество.

И ведь это не Наташа плохой человек, а Его...

Я одернула себя, чтобы отвыкнуть от привычки обзывать его даже мысленно!

– Думаешь, он реально всех нас уволит? – подошла ко мне Вера, устав от Наташкиных причитаний.

– Отдел кадров в пять человек не так легко заменить, – вздохнула я. – К тому же подбором кадров занимаюсь я и... Теперь уже только я.

– Тогда удачи тебе, – Вера ободряюще похлопала по плечу и отошла к своему рабочему столу.

Боюсь, что мне потребуется что-то больше удачи. Может заложить душу дьяволу, чтобы не вылететь с работы. И главное, почему все так не вовремя?!

Я коршуном следила за часами. Когда с проходного поступил сигнал, что босс вернулся с обеда, я встала, поправила юбку, прибрала волосы в строгий пучок, чтобы ни одной фривольной пряди не торчало, и двинулась к кабинету босса.

Верка кажется даже перекрестила меня в спину.

А что, неплохая мысль. Схожу в церковь, поставлю свечки всем заступникам и за здоровье босса поставлю. Вдруг поможет?

В пустой приемной я застыла у двери в кабинет. Она закрыта. Это странно, учитывая, что секретаря, чтобы работать привратником у Его... у Тимура Александровича нет.

Постучала. В ответ ни слова.

Наверное, будет правильным войти и поздороваться. Или нет, здороваются утром. Лучше начать с вопроса, уделит ли мне босс пару своих драгоценных минут.

Я снова постучала и открыла дверь, чтобы сразу войти и спросить. Но мои слова заглушил звук туалетного бачка в смежной комнате для отдыха, и выходящий оттуда Тимур Александрович, довольно так потягивающийся.

Ну и как отучить себя от привычки называть его Ваше Вsrачество?

Он застыл на пороге, потом быстро опустил руки и захлопнул дверь, сам видимо понимая, что звуки из туалета не очень.

– Я вас вызывал?

Ну начинается...

– Н-нет, но у меня важный рабочий вопрос, который откладывать нельзя.

– Поэтому вы откладывали его до обеда?

Ненавижу, когда он переходит на безэмоциональную моральную порку.

Да, откладывала на после обеда, чтобы застать его в лучшем расположении духа. Потому что не за ним одним замечено, что мужчины благосклоннее после еды и секса...

Вот зачем я об этом подумала?!

Взгляд тут же прошелся по его шикарной подтянутой фигуре, по большому развороту плеч, отмечая, что даже костюм без единой складочки и вмятинки, сидит на нем как влитой. На ногах дорогие итальянские ботинки, и другие босс не носит, считает ниже своего достоинства. Ноги длинные, сильные. Наверное по утрам бегают по парку... В одной майке... Рваной где-нибудь в районе подкачанной груди.

Я закусила нижнюю губу, чтобы непроизвольно не застонать.

Соберись, Оля, соберись!

Секс и босс понятия несовместимые! У тебя сейчас первостепенная задача, удержаться на работе и не потерять зарплату. Она тебе очень-очень нужна!

– Я перепроверила все ваши претензии к уволенным секретарям, и набиралась храбрости, чтобы получить полный перечень, чего должна уметь ваша секретарша, а что делать не должна даже под страхом смерти.

Тимур Александрович кивнул.

– Хороший деловой подход. Присаживайтесь. Обсудим.

Я выдохнула, стараясь не смотреть на стильную прическу, которая за полдня не растрепалась, на жесткие, но полные губы, которые придавали боссу сексуальности, в глаза, которые моментально остужали голубым арктическим холодом. И даже пушистые черные ресницы этот ледяной взгляд не спасали.

– Секретарь мне нужна срочно. Быстрая, понятливая, незаметная и предугадывающая каждое мое желание.

Ненавижу! Гадалку ему что ли на собеседование пригласить?

– А пока вы ее подбираете, место секретаря займете сами.

– Что?!

От шока у меня рот открылся, и глаза чуть не вывалились.

– Но у меня другие обязанности.

– А у меня отсутствует помощница, – отрезал он. – Или я должен сам себе варить кофе и подавать клиентам чай?

Ненавижу.

– Я могу подобрать временного работника...

– Исключено. Через моего секретаря проходят важные документы. Она может слышать деловые переговоры. Никого временного я больше не потерплю. А вы, пока исполняете обязанности моей правой руки, заодно составите перечень привычек, что я люблю и в какое время.

Рот захлопнулся с жутким лязгом всех сохранившихся зубов.

А может назвать его Ваше Вращество и закончить свои мучения заявлением на увольнение, как Наташка?

– Свободны. У вас час, чтобы перебраться в приемную. В три-пятнадцать принести чай...

– Какой?

Босс поморщился.

– Хорошо, что спросили, но на будущее не перебивать, пока я не поставил точку.

Кивнула, не раскрывая рта.

– Чай с ягодами какой-то. Брусничный что ли? Посмотришь, какой там есть.

Как быстро мы перешли на “ты”. Мне тоже так можно?

Пока я иронизировала про себя, Тимур Александрович расписал мне обязанности до позднего вечера. Получается, с работы раньше восьми я не уйду.

– Простите, я не могу.

Это все, что я нашлась ему ответить.

– Что конкретно?

– Перерабатывать. Мой сын в детсаду. Тот закрывается в шесть. Я как раз после работы успеваю заскочить и забрать сына перед закрытием.

– Вы замужем?

Мне показалось, или он удивился?

– Уже нет. Поэтому муж забрать сына не сможет.

– Хм. Наймите няньку. Пусть она забирает вашего сына. Почему я должен решать ваши проблемы?

Он передернул плечами и отошел к своему креслу. У меня же в голове кипели мысли. Постараться убажить босса или сразу послать нахрен и написать заявление?

– Я не смогу решить свои проблемы за один день, – наконец выдавила я, еле сдерживая слезы. – И не могу доверить сына постороннему человеку.

Его взгляд буквально разделял меня на органы, но вот вывод оказался неожиданным.

– Вот об этом я и пытаюсь вам сказать. Меня тоже нельзя просто так доверить постороннему человеку. Найдите мне такого секретаря, с которым вам не страшно было бы оставить своего сына!

Я промолчала, немного выбитая из колеи его словами. И что теперь?

– Уйдете сегодня в пять. А все что не успеете, перенесете на завтрашнее утро. Я приеду к десяти. В это время на моем столе должен стоять черный кофе с двумя ложками сахара, документы от коммерческого, маркетингового....

Он перечислял, перечислял, а я только успевала записывать, поражаясь, сколько же обязанностей у секретаря помимо ублажения личных привычек босса.

Когда я вышла из его кабинета, у меня тряслись руки, ноги, губы... Да что там, я вся тряслась. Но чем быстрее я найду ему секретаря, тем скорее избавлюсь от его подавляющей ауры. Он же просто утюжит, высасывая все силы! Вампир.

Пока я шла в кабинет, успокоилась и пришла к здравой мысли. Если не справлюсь – просто уволюсь и все. Надо параллельно подыскивать себе другую работу. Спокойную. Хорошо оплачиваемую. И без такого безжалостного вампира во главе.

А пока я впрягаюсь и тащу. Не ною. Не жалею себя. И стараюсь проявить все свои деловые качества. Ведь мне есть чем гордиться!.. Наверное.

* * *

По дороге из детского сада я пыталась объяснить Егорке, почему иногда ему придется задержаться в группе с воспитателем дольше всех. Или почему его будет забирать кто-то другой, а не я.

– Не понимаю, – ныл Егорка. – Почему за всеми приходят мамы или папы, а меня никто не забирает?

– Сейчас время такое сложное. Для нас. Но мы же выдержим вместе?

– Я не хочу ничего держать! – вспылел сын. – Сначала папа меня бросил. Теперь я тебе не нужен! Вы оба хотите меня бросить, потому что я вам не нужен!

Сын вырвался и бросился бежать. Я попыталась удержать, но он бежал к своим любимым детским лабиринтам во дворе. Пусть подумает. Иногда нам всем нужно время, чтобы осмыслить.

Я села на дальнюю лавочку, чтобы видеть всю детскую площадку и сына, достала бумажные салфетки и впервые за день разрыдалась. Иногда подумать и поплакать надо и взрослым.

Мужа не стало полгода назад. Я думала, что не вырвусь из той беспросветной пропасти, в которую провалилась. Я любила его, любила до чертиков в глазах. Он был единственный. Самый лучший. Самый добрый. Он вообще был всем моим миром. И когда его не стало – мир померк.

В тот момент я выпала из жизни, уверенная, что кто-то позаботится о Егорке, о проблемах, о долгах. Но свекры быстро свернулись, отобрав причитающуюся им долю наследства после смерти сына, и вычеркнули меня и Егорку из жизни. Просто захлопнули перед нами двери.

Моя мама... С ней мы совершенно не сошлись во взглядах на мою будущую жизнь, и она просто отказалась вытаскивать меня из ямы, которую я сама себе вырыла.

Наверное там бы я и сгнила, если бы меня на свет не вытащил Егорка. Все про него забыли. А он тянулся, искал, ждал, когда семья снова соберется вокруг него и все станет так, как прежде.

Конечно как прежде уже не станет. Папы нет и он никогда не вернется. Но я же не кукла бездушная, я могу своему сыну обеспечить полноценную жизнь!

Поэтому устроилась на работу. Денег катастрофически не хватало, но работа дала хоть какую-то стабильность решать проблемы дальше. Самой основной была квартира в ипотеку. Выплаты по ней я не тянула.

Решение нашлось само собой. Я просто подселила к себе квартирантов. Пусть наша квартира стала коммунальной, но это же временно! Как только я выплачу по ипотеке все платежи, мы с Егоркой сделаем ремонт и заживем одни.

Вот такие чудесные были планы.

А теперь с работой накрывается. И все из-за босса.

– Мам, прости. Не плачь. Я не хотел тебя обидеть!

Сын обнял мою голову и гладил, пока я пыталась справиться со слезами.

– Я не из-за тебя плачу. Ты не можешь меня обидеть, потому что я очень сильно тебя люблю.

– Тогда кто тебя обидел?

Я шмыгнула носом и улыбнулась. Получилось кривовато, губы совершенно не слушались.

– У нас на работе есть злой король, – начала я, а Егорка с готовностью уселся рядом. Сказки он очень любил, особенно про злых королей и колдунов. – Он поймал меня в моем кабинете и велел служить ему семь дней и семь ночей.

– А когда же ты спать будешь?

Я пожала плечами.

– Наверное, когда отслужу, тогда и выплусь.

Егор скептически скосил на меня свои большие карие глаза. Такие теплые и наивные. Точь-в-точь как были у его папы.

– И что он от тебя хотел? Принести в жертву?

– Скорее выгнать из дворца, – вздохнула я, чувствуя, что сказка теряет привлекательность для сына. Вот если бы мне грозила кровавая расправа от злого короля!

Перед мысленным взором сразу предстал Тимур Александрович, потрясающий ремнем, выдернутым из брюк. С требованием лечь на стол и оголить ягодичы. А я смотрю на его выпирающую ширинку и надеюсь, что наказание может зайти дальше.

– Бр-р! – вздрогнула я и потрясла головой. Такой ужас сыну я рассказывать конечно не буду. – Знаешь, что я сегодня делала для злого короля, чтобы не вылететь из его дворца?

– М-м-м, нет.

– Заварила двенадцать сортов чая, чтобы найти его любимый, брусничный! Предыдущую помощницу он выгнал за то, что она не смогла найти нужный чай.

– А ты нашла?

Я кивнула, вспоминая, как подписывала чертовы пакетики и на завтра запланировала поехать и купить уже готовый развес с этикетками.

– Нашла, напоила и получила от него новое задание.

Я с грустью посмотрела на сына. Он молча ждал.

– Работать много до темна, – вздохнула я, чувствуя, как снова наворачиваются слезы. – Но мы ведь что-нибудь придумаем?

– Это только на семь дней?

– Надеюсь. За семь дней я смогу найти ему лучшую помощницу в городе!

– Тогда я потерплю, мам. За меня не переживай. Победи злого короля! Я буду болеть за тебя!

Я поцеловала моего зайчика в лоб, взяла за руку и повела домой.

Надо будет как-то подкинуть Марине идею, чтобы она согласилась забирать Егорку из детского сада. Вроде у меня с квартирантами отношения сложились нормальные. Может и выручит. А я им скидку небольшую сделаю.

Вздохнула, посмотрела на наш балкон на седьмом этаже и пошла считать ступени. Лифт не работал уже третий день...

Глава 2

Круг приближенных

Утром я прошла сразу в приемную и застыла в дверях.

Приемная секретаря никогда не закрывалась. Во-первых, потому что здесь стояла кофемашина для офисных. Во-вторых, журналы и корреспонденция для отделов тоже сортировалась здесь. Ну и в-третьих, каждый отдел в течении дня собирал всю документацию на подпись и согласование с боссом и оставлял на столе секретаря.

Поэтому я сейчас оглядывала опасно накренившуюся башню из папок, подпертую снизу кучей других бумаг, писем и распечатанных отчетов, которые нужно было разобрать, рассортировать и разложить в корреспонденцию для других отделов.

– Когда я буду искать ему секретаря? – проныла я, раздеваясь и вешая плащ в шкаф. Дождя с утра не было, поэтому зонтик повесила на перекладину рядом.

Прошла мимо заваленного стола к кофемашине и в ужасе остановилась. Не знаю, кто работает у нас сверхурочно, но вижу, что свиньи! Когда я уходила, специально помыла кофемашину перед уходом и засыпала свежие кофейные зерна, чтобы утром не тратить время на чистку.

Сейчас же смотрела на забитый фильтр от перемолотого кофе, пятна от чашки и забрызганную поверхность стойки. Кофе они получили, но убрать за собой не посчитали нужным.

Я тихо закипала, заново промывая нутро кофемашины.

– Почему почта еще не разобрана? – от двери раздался раздраженный женский голос.

Мне даже голову поднимать не нужно было, чтобы узнать нашу королеву пиара Эвелину!

– Почему моя папка с документами в самом низу?

А вот тут я ничего ответить не успела, только вытянула руку и открыла рот, чтобы остановить... Но было поздно.

Наманикюренные пальчики Эвелины Сергеевны уже вытянули ее ярко-красную папку с самого низа, и башня из документов рухнула на стол и на пол, погребая под собой шанс разобраться и разложить корреспонденцию быстро.

Эвелина меланхолично дождалась, когда устроенный ею смерч успокоится и положила свою папку поверх бумажного хлама. Ровно по центру.

– Чтобы в девять мой счет был подписан, – распорядилась она, крутанулась на высоченных каблучищах, тряхнув непослушными рыжими спиралями на голове и вышла.

Я со смешанными чувствами проводила взглядом ее удаляющуюся точеную фигурку. На ней была очень прозрачная блузка, открывающая дорогое нижнее белье, и юбка-карандаш в пол, подчеркивающая подкачанную попу.

Помню, мы в отделе кадров еще ставки делали, как быстро босс падет под сексуальным напором Эвелины.

Прошло два года. Босс еще держится, а Эвелина не сдается. Теперь это стало ее личным вызовом. Боюсь, в следующем году наша королева пиара на работу голой придти будет.

Я вздохнула, протерла стойку, засыпала кофе, сварила себе порцию крепкого и наклонилась к маленькому холодильнику, где стояли бутылочки воды для босса и коробка молока для кофе.

Коробка там стояла, но оказалась пустой!

– Твою же мать! – не сдержалась я, нервно поглядывая на часы.

Когда он обещал прийти? Я успею сбежать до магазина и купить молоко? А разобрать папки из отделов?

Потянулась к столу, где вчера оставила планшет со своими записями и тут же поняла: бесполезно, я просто его не раскопаю. Пошла по более легкому пути.

– Вера, привет. Выручи. Молоко для кофе закончилось, а я отойти не могу. Купи пожалуйста, в магазине возле офиса. Деньги отдам. И закажу с запасом. Да. Спасибо!

Время поджимало. Кофе выпить не получилось. Эвелина сказала, что в девять нужен подписанный счет. Значит, босс придет в девять. Надо хотя бы разобрать стол!

К моменту, когда Вера принесла мне коробку с молоком и кофе в бумажном стаканчике из уличного кафе, я почти закончила с папками из отдела, а вот всю другую корреспонденцию и макулатуру утрамбовывала в пустую коробку, чтобы спрятать под стол. Разберу позже, когда время появится.

Я с благодарностью приняла стаканчик с кофе у Веры, запихивая коробку ногой под стол.

– Смотрю, ты к работе подходишь с оптимизмом, – засмеялась она. – А чего сразу в мусорную корзину не выбросила.

Я упала в кресло, отпивая кофе.

– Может и буду, если не найду, кому и куда переслать. Вот скажи мне, зачем придумали картотеки по отделам и папки? неужели сложно сразу положить распечатку в отсек того отдела, кому это предназначается? Откуда секретарь знает, кто и для кого все это принес?

Вера глубокомысленно пожалала плечами.

– Не знают. Наверное потому и не задерживаются.

– Ничего. За неделю я наведу тут порядок!

– Наведи, – поддержала Вера. – А заодно подпиши у босса все наши залежавшиеся у него документы. График отпусков, табели с прошлого квартала, приказы на новичков и должностные инструкции уже который раз откладывает. Некогда ему! А мне перед бухгалтерией отчитываться.

– Постараюсь.

– И Наташка сегодня за увольнением приходит. Я тебе позвоню.

Тон Веры сменился на скорбящий. Да уж, мы всегда увольнения воспринимаем как поминки. Такое место с хорошей зарплатой в нашем городе найти тяжело. А Наташка еще и без рекомендации вылетает.

– Приду.

И тут взгляд выхватил мой планшет с записями. Не успела я его взять, как в приемную вернулась Эвелина, обозрела меня с кофе и свою красную папку поверх всех остальных.

– Подписала?

Я глянула на часы. Девять. Босса нет. Перевела взгляд на планшет, где было моей собственной рукой подчеркнуто: “в десять, черный кофе плюс два сахара”. А ниже шел порядок папок от отделов, которые Его... э-э-э... босс будет просматривать.

– Будет в десять, – отрезала я и сразу переложила красную папку под черную от коммерческого отдела.

– Мне срочно!

– В порядке очереди, – не меняя тональности ответила я и показала планшет разъярившейся Эвелине.

Та снова крутанулась и вихрем вылетела из приемной.

– Зря ты так. Она злопамятная.

– А я все делаю по инструкции.

– Ну смотри, – Вера ободряюще улыбнулась мне и ушла.

А я пошла готовить стол для босса и варить горячий кофе к его приходу.

Он опоздал.

Это сразу все о нем сказало. Сам не безупречен. К чему тогда такие высокие стандарты к секретарям?

Прошел мимо меня даже не поздоровался.

Я выждала две минуты, чтобы он успел снять куртку и пройти за рабочий стол, прежде чем коротко постучала и вошла.

– Кофе холодный, – встретил меня босс гневной тирадой.

Я невозмутимо достала планшет и зачитала:

– Черный кофе, с двумя ложками сахара. Кофе черный. Горячим он был ровно в десять. Ждал вас.

На последней фразе не выдержала и немножко съехидничала. Но думаю, он не заметил.

– Убери.

Наконец босс вытравил все эмоции из своего голоса и приступил к просмотру папок. А за спиной раздался воодушевленный голос Эвелины. Ну, конечно!

– Ты уже видел мой счет?

Королева пиара отодвинула меня и практически разлеглась на столе босса, вываливая перед ним все свои прелести. Хотя в прозрачной блузке сохранить интригу изначально непосильная задача.

– Она даже не потрудилась отдать тебе мою папку, – проворчала она в свое оправдание, дотягиваясь до красной и открывая ее перед боссом.

Что меня порадовало, так это то, что Тимур Александрович откинулся на спинку своего огромного черного кресла, пока Эвелина устроила свою зрелищную демонстрацию.

Я забрала чашку с нетронутым кофе и стала обходить стол, обдумывая, что лучше ей надо было не через стол к боссу наклоняться, а зайти с его стороны, потому что задница королевы именно в этой юбке смотрится гораздо выигрышнее груди. Ее грудь не могло спасти даже самое дорогое белье.

– Эм... Я хочу горячий черный кофе. С двумя ложками сахара! – успел проговорить мне босс и сразу переключился на Эвелину: – Это тот счет на утвержденный рекламный бюджет?

– Да-а-а-о!

Я закатила глаза. Мыслями Эвелина была в ЗАГСе и отвечала на самый сокровенный вопрос самого вожаемого мужчины.

– Что от меня надо?

У меня было много вариантов для ответа. Как оказывается тесно узнаешь сотрудников, когда выползаешь из отдела кадров. Они гораздо выразительнее, чем кажутся в анкете.

– Поставь свою печать, – с придыханием ответила Эвелина, а я мстительно хлопнула дверью, чтобы больше не слышать это удушающе-соблазняющий флирт.

Если бы она была интересна боссу, тот не катал бы ее два года.

Даже несмотря на свои принципы, что в офисе никому нельзя заводить личных отношений. Уж себе бы он мог позволить в качестве исключения.

Кофе я занесла, когда Эвелина вышла довольная с подписанным боссом счетом.

– Горячий. Черный. С двумя ложками сахара.

– Поставь здесь, – не поднимая головы Его Вс... э-э-э... Тимур Александрович указал подбородком на свободный край стола, продолжая изучать документы из папки коммерческого отдела.

Я так и сделала, развернулась и пошла разбирать коробку с макулатурой у себя под столом. Но до двери дойти не успела!

– Он. Не. Сладкий.

Полагаю, очередная секретарша сейчас была бы уволена. В очередной раз.

Я медленно развернулась, чтобы успеть досчитать хотя бы до пяти и нацепить улыбку.

– Вы сказали “две ложки сахара”, но не говорили “размешать”.

– Эм-м... размешай.

– Ольга Андреевна, – представилась я, не двигаясь с места.

– Что?

– Меня зовут Ольга Андреевна.

– Размешай мне кофе. И во все следующие разы, когда я просто прошу кофе, его надо приносить к моему приходу, горячий, черный с двумя размешанными ложками сахара.

Я кивнула.

– Запиши, – приказал он.

Я подняла планшет и вывела крупными буквами “НЕНАВИЖУ”. Потом улыбнулась, подошла к кофе, размешала сахар и с достоинством удалилась.

К черту макулатуру, мне нужно немного прийти в себя и что-нибудь выпить! Иначе до конца дня я его просто не выдержу.

– Тимур Александрович, я на полчаса выйду в отдел кадров. Мне нужно распечатать резюме по вакансии секретаря, – сообщила я по внутренней связи.

– Распечатай с компьютера секретаря.

– Тут нет доступа.

– Распорядись, чтобы дали доступ.

– Мне проще дойти и распечатать в отделе кадров, чем проходить всю бюрократию по подключению компьютера секретаря к доступу эйчара.

– Десять минут, – сухо выплюнул он и отключился.

Ладно. Выпить я успею только валерьянку!

* * *

Мой и Наташкин стул украшали черные ленты.

– Что за черный юмор? – с порога спросила я.

Я еще понимаю, Наташку провожают, а я то тут при чем?

– Ты следующая, – вздохнула Вера. – Я подняла статистику. Самый терпеливый и исполнительный секретарь продержался у него двадцать один день. И знаешь почему? Потому что он в тот раз заболел на целую неделю!

– Я не собираюсь так долго быть его секретарем, – возразила я, снимая черную ленту и убирая в шкаф.

– Но он уволит тебя как бездарного кадровика, который не может подобрать компетентные кадры.

– Ничего. У меня план вывести его из себя за неделю настолько, что он любой замене будет рад! – злорадно проговорила я.

– Что за план? – сразу подскочили ко мне девчонки.

– Безукоризненно и дословно выполнять все его распоряжения!

– Не знаю, чего ты добиваешься, – с сомнением высказалась Вера, – только так ты вылетитишь уже завтра. Вслед за Наташкой.

– Я все записываю! – сказала и посмотрела на пустые руки. Планшет я оставила на столе в приемной. На чистом разобранном столе приемной, планшет, где большими буквами выведено “НЕНАВИЖУ” вместо “любимый кофе босса – горячий, черный и размешанный”.

Надеюсь у него нет привычки выходить из кабинета...

– Дайте мне валерьянки, – попросила я.

Пока я отпаивалась, внимательно следя за временем, в кабинет скорбно вплыла Наташка.

– Уже помянули?

Голос ее тоже соответствовал траурной обстановке прощания.

– Нет, тебя ждем. Как ты?

Наташка начала заунывный рассказ, что без рекомендации ей труба, что никто не хочет брать на работу уволенного самим Тимуром Александровичем.

– Знаете, что мне подруга из кадрового агентства сказала? Что хороших работяг Логинов не отпускает, и сами они не спешат от него сбежать. Поэтому без его положительной рекомендации работу мне в нашем городе не найти.

Я уставилась на одну точку в стене под часами, прокручивая риски увольнения отсюда, поэтому не сразу заметила, что все смотрят на меня.

– Что?

– Оленька, на тебя вся надежда! – всхлипнула Наташка и упала передо мной на колени. – Спаси меня, умоляю!

– Ты не в церкви, Наташ, еще свечку передо мной поставь, – по привычке дернулась я.

– Помогите ей, – уже другим тоном заметила Вера. – Заодно и всем нам неплохо было бы такую гарантию получить. Пока ты в его приемной – самое время подстраховаться.

Кажется я что-то из рассказа упустила.

– Как помочь? Уговорить босса взять ее обратно? Да он никогда не меняет решений. Вы и сами знаете.

– Нет, – прервала меня Вера. – Поставь его личную печать на ее рекомендацию. Заодно и нам пропечатать можешь. И себе.

– Себе в первую очередь, – поддакнула Наташа, а остальные девчонки хоть и молчали, но согласно закивали.

– Вы в своем уме? Взять его личную печать и без его ведома поставить под липовыми характеристиками? – ужаснулась я, чувствуя, как время утекает, а валерьянка явно не справляется с повышающимся уровнем стресса.

– Почему липовыми то? – возмутилась Вера. – Неужели мы, лучшие кадровики этого города, не знаем истинных рабочих и личных качеств друг друга?

– Но печать же будет его.

– А у него, Оленька, предвзятое отношение. Так лучше компенсировать плохой характер босса нашей невинной подменой, чем уходить из профессии или начинать все сначала.

Я подскочила, нервно оглядываясь на часы. Опаздываю! Отыграется он на мне, если через минуту в приемную не вернусь.

– Я подумаю.

– Спасибо, Оля! – повисла на моей шее Наташка. – Мы тогда сейчас всем рекомендации и наклепаем.

Я кивнула и спринтером рванула обратно.

Он ждал в приемной демонстративно поглядывая на часы.

– Люблю пунктуальность, – хмуро отозвался он, оглядывая меня с головы до носок немодных, зато крепких с низким каблуком туфель. – А где резюме?

Я чуть отдышалась и выпалила:

– В отличие от меня сетевой принтер соединенный с двумя отделами нашей бюрократической ай-ти-сетью не может работать быстро и пунктуально, – выпалила я. – Поэтому запустила в печать, а за готовыми резюме схожу позже.

Тимур Александрович повернулся к моему столу, взял планшет и протянул мне.

Я взяла, стараясь не потерять невозмутимый вид.

– И не забудь записать про пунктуальность.

– Конечно.

– И про кофе.

Голос дрогнул, но я выдавила:

– Обязательно.

– А вот эмоциональные реплики можно не фиксировать, а держать при себе.

Я промолчала, хотя храбрости смотреть ему в лицо уже не хватило. Смотрела на кончики его начищенных туфель и считала.

Прошла целая минута, прежде чем он развернулся и шагнул к двери в свой кабинет.

– Через пятнадцать минут я уезжаю на обед. В час собрать коммерческого директора и по снабжению. В два принести чай. В три проведу вам экскурсию по кабинету. Меня не устраивает качество уборки.

Я все дословно записывала в своем планшете, но на последнем предложении вопросительно посмотрела на Тимура Александровича.

– Уборка разве входит в должностные обязанности секретаря?

– Нет, но секретарь перед началом рабочего дня и после обеда должен контролировать чистоту помещения. Я здесь провожу по двенадцать-пятнадцать часов своего времени. Плачу за уборку. И не хочу дышать пылью.

Логично, но я не сдавалась.

– Я могу в три пригласить к вам технического директора, который отвечает за найм уборщиц, и может контролировать...

– Если бы я хотел видеть технического директора, я бы так и сказал. Но в три придешь *ты* и запишешь мои требования к чистоте.

Я снова склонила голову. Почему-то мой первоначальный план уже не казался таким удачным. Требования босса с каждым днем повышались.

Наконец за ним закрылась дверь, и я склонилась над коробкой. Пора разобрать весь утренний хаос, прежде чем принесут новый!

Глава 3

Права и обязанности

Я сидела на кухне и смотрела, как Марина помешивает в кастрюле гречу. От запаха мутило, но уйти я не могла. Надо было заставить себя поужинать и договорить насчет оплаты аренды.

– Марина, я конечно всегда на вашей стороне, но и ты меня пойми. Я не могу отложить оплату коммуналки и кредита. Поэтому и ждать, когда решатся ваши проблемы, и появятся деньги, не могу.

– Ольга Андреевна, – ложка брякнула о кастрюлю, – я же не нарисую вам купюры за ночь! Ну задержали нам выплату. Что теперь делать? Вы нас на улицу выгонете? За пару дней опоздания?

Я вздохнула. Конечно так зверски я не поступлю, но чем чаще я иду на уступки, тем сложнее получить от них оплату.

– Марина, а Косте тоже задержали? Так совпало, что задержали вам обоим?

Квартирантка бросила ложку, разбрызгивая приставшую крупу по всей варочной поверхности. Я поморщилась. За чистотой своей квартиры следила я. За кухней, туалетом, прихожей. Пару раз поднимала вопрос о дежурстве, но после уборки Марины просто перемывала все заново. По ночам.

Но ее неряшливость раздражала.

Я поймала себя на мысли, что очень понимаю придирчивость Тимура Александровича к чистоте кабинета. Я сама немного помешана на чистоте.

– На Костину зарплаты мы пытаемся не сдохнуть с голоду, Ольга Андреевна! Вот, гречку жрем. На большее не хватает.

Куда же ты смотрела, когда Костю выбирала?

Надо теперь как-то перевести разговор с долга за квартиру к помощи мне с Егоркой.

– Марина, я понимаю, всякие ситуации в жизни бывают. Давай договоримся, что к концу следующей недели вы отдадите мне долг, а я пока перезайму у девчонок на работе...

– Ой, Ольга Андреевна, спасибо вам за понимание! Мы обязательно отдадим, обязательно...

– Только и ты меня выручи, пожалуйста.

Пока Марина глядела на меня большими, доверчивыми глазами, в голове прозвучал настойчивый голос босса:

“Найди мне такого секретаря, с которым тебе не страшно было бы оставить своего сына!”

Могу ли я доверить Марине Егорку?

– Конечно, конечно, Ольга Андреевна. Скажите, что нужно сделать?

Молодая, неряшливая, безответственная, необязательная. Хочу ли я оставить на нее сына?

– Не забудь после готовки протереть варочную поверхность. И это ваш последний месяц проживания у меня. Я жду закрытия долга, и ищите другую квартиру.

Встала и ушла, чтобы не слушать ее истерику. Завтра скорее всего придется еще разговаривать с ее нахрапистым Костей, но я после Его Встречества уже никого не боялась.

– Мам, считаешь сказку?

– Конечно, зайчик. И сразу спать. Кажется, мама берет еще и подработку, потому что тетя Марина с дядей Костей от нас съезжают.

– Ну и хорошо, – вдруг признался сын. – Они про тебя ужасные вещи говорят. И свиничают. И Коська меня обзывает.

“...тебе не страшно оставить своего сына?”

Кажется мысленный тон босса в моей голове изменился. Чего он лезет в мою семью? Я сама разберусь со своим сыном и кому его оставить!

* * *

Утром я стояла над уборщицей, поминутно указывая ей где и как убираться, пока не потеряла терпение. Забрала у нее тряпку, перчатки и закончила уборку кабинета босса сама.

Все соответствовала его требованиям по чистоте. Придется повторить то же во время обеда, но я справлюсь своими силами. Заодно появится повод поговорить с техническим директором.

Его я выловила за пятнадцать минут до прибытия босса. Как раз хватит договориться, вернуться в приемную и приготовить кофе.

– Сама будешь заниматься уборкой? – удивился технический директор.

– Вам проще поставить меня по совместительству и платить зарплату, чем менять уборщиц. Я и так параллельно с ними убираюсь. Вы же знаете Тимура Александровича.

Технический директор покивал.

– Я не против, Ольга Андреевна. За двойной выход на уборку у нас коэффициент полтора. Если вы согласны...

– Согласна! Скажу Вере, чтобы оформляла! Побегу. Сейчас босс должен приехать.

И я помчалась варить кофе.

Утром я снова сгребла макулатуру в коробку, и под стол. Отмыла кофейную машину, и решила провести эксперимент – не мыть ее вечером. Хуже уже не будет, уверена.

Отнесла папки на стол босса, дождалась его стремительного прохода по приемной и занесла горячий, черный и размешанный кофе в его кабинет.

Босс вышел из комнаты отдыха и посмотрел на свой стол.

Ну давай, жги. Найди, что сегодня не так.

Я чуть машинально руки на груди не скрестила, принимая выжидательно-надменную позу. Сдержалась. Босс молча сел на кресло. сразу поднял чашку кофе и отпил.

– Спасибо.

Да неужели?!

Если бы я умела свистеть – присвистнула бы!

– А уборкой довольны? – не удержалась от шпильки.

Босс огляделся, специально провел пальцем по столешнице.

– Пока все выглядит прилично. Придаться не к чему.

Ага, значит он в курсе, что безбожно придирается ко всему? Козел!

– Сегодня у вас два собеседования на вакансию секретаря. Вставьте их пожалуйста в свой график, – попросила я.

Тимур Александрович вопросительно изогнул бровь.

– А резюме предварительно я увижу?

– За пятнадцать минут до встречи, – любезно улыбнулась я. – У вас будет время оценить ее профессиональные качества по рекомендациям других работодателей непосредственно перед встречей.

Я видела, что боссу такой вариант не нравится, но я то его знаю! Если оставить резюме на изучение, он все выкинет в мусорку, как не соответствующие его высоким требованиям.

Обойдется!

В приемной меня уже поджидала Вера.

– А ты решила совершить карьерный прорыв, Олечка? Уже второе совместительство, теперь еще и на полторы ставки?

– Требования у нашего босса высокие, приходится соответствовать, – съязвила я и подписала все документы на прием на должность технического работника.

Если я задержусь на трех должностях, может и на выплату по ипотеке наскребу. Но нет... Так у меня сил ни на сына, ни на семью, ни на работу не останется. Нужно искать порядочных постояльцев.

– Вера, а у тебя из приличных знакомых никто жилплощадь не ищет? В подселение?

– У тебя же живет пара.

– Вчера предложила им съехать. Начинают запаздывать с оплатой, а я не могу. У меня же сроки.

Вера погладила меня по плечу.

– Понимаю, но таких, чтобы гарантировать их порядочность, никого нет. Или студенты без денег, или разведенные. А у них, как ты знаешь, сразу открывается второе дыхание на безрассудства.

Я не знала. Пусть я не разведенная, а вдова, но на приключения меня совсем не тянет.

– Могу я тебя еще попросить? – жалобно протянула я.

– Конечно! Что угодно. Я же знаю, как тебе сейчас нелегко. А тут и Тимур Александрович на голову свалился.

Я поспешно посмотрела на дверь. Та, к счастью, была закрыта плотно.

– Не говори о нем. Лучше как о покойнике, или молчать, или только хорошее.

Вера согласилась, жестом закрывая рот на молнию. Да уж, о нашем боссе даже хорошего сказать нечего...

– Он опять нагрузил работой сверхурочно. Плюс две подработки... Вера, мне Егорку из садика надо забрать и часов до семи где-то подержать.

– А забрать во сколько? – нахмурилась Вера.

– Не позднее шести.

– Ну не переживай. Сейчас мы с девчонками составим график, будем приводить его в отдел кадров. Как закончишь здесь, забереешь сына и пойдешь домой. Только не забудь представиться перед девчонками!

– Конечно, я вам безумно благодарна! Заведующей сейчас же позвоню и объясню ситуацию. Спасибо!

Работа пошла куда быстрее и легче, когда я перестала волноваться за сына. Он будет рядом. Спуститься на этаж и обнять. В любое время! А если босс сам свалит раньше, то Егорка может посидеть со мной в приемной. Нужно только ужин с собой брать и разогревать. Пусть ест, пока я убираюсь.

За пятнадцать минут до первого собеседования, я внесла боссу бумаги на подпись и положила резюме первой кандидатки.

Он ознакомился и сразу стал заваливать.

– А не слишком она молодая? – хмуро поинтересовался босс.

– Закончила университет. С большим оптимизмом ищет работу. Активная, внимательная. Я вижу в ней потенциал.

– Посмотрю.

Девушка пришла вовремя. Я улыбнулась ей, предупредила босса и проводила ее в кабинет.

Вышла она оттуда через пять минут.

Плохой знак.

– Он такой классный! – с придыханием прошептала мне кандидатка. – Когда я узнаю результат?

Я улыбнулась, в очередной раз восхищаясь ее красотой. Какая-то завораживающая внешность, нереальная.

– Я вам позвоню. Думаю, в течение недели мы вакансию закроем.

Девушка ушла, я ждала вызова от босса, чтобы послушать его мнение о кандидатке. Но он вышел сам. Взбешенный.

– Ты издеваешься?

Скомканное резюме полетело в угол приемной.

– Мне нужен секретарь, который поможет работать! А от ее вида вся кровь от головы отливает. Я могу думать только о том, как разложу ее на столе и трахну! Больше никакого саботажа. Это первое и последнее предупреждение.

Тимур Александрович хлопнул дверью в свой кабинет, а я с трудом сглотнула.

Босс и секс? Откуда он вообще знает слово “трахать”? Он же не человек, а робот!

Глава 4

Секс на работе

Я чувствую его руки на своих бедрах. Мне наплевать, что это не то место и не тот мужчина, потому что я сгораю от ощущений его сильных пальцев на моей коже. Чувствую легкую щетину, когда он целует меня между лопаток и спускается ниже, оставляя влажный след на ягодице.

К внутренней стороне бедра прижимается его твердый член, а у меня не хватает терпения. Хочу, чтобы он взял меня сейчас, здесь. Я боюсь, что босс передумает, что все сорвется, влетит Эвелина и завопит, что это она должна быть на моем месте. Или придет Вера, приведет за руку моего сына. Что я ему скажу? Как объясню, что я делаю на столе у босса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.